

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ 3-ТОМ НАЧАЛО СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Философия контрреформации.
Джордано Бруно. Галилео Галилей

Мы продолжаем наш разговор об истории Западной философии в интерпретации Энтони Кенни. Который заканчивает свою тему о философии реформации разделом о философии контрреформации. Здесь он говорит о роли иезуитского философа Франциско Суареса.

Это имя тоже малоизвестно русскоязычному читателю. Это очень заметный философ. Кенни даже говорит о нём: «Суарес мог бы стать одним из самых грозных философов XVI века в силу своего образования, поскольку он родом из Гранады и всю свою жизнь пробыл профессором университета». Один из редких философов того времени, который был университетским профессором. Он читал свои лекции в Испании и Риме. Был набожным и эрудированным человеком, но имя его не очень широко известно, потому что он был не новатором философской мысли, а очень хорошим интерпретатором. Он переосмысливал средневековые темы, интерпретировал их в контексте новой философской мысли. Но главная причина, по которой Суарес не стал широко известным философом, в том, что стиль его письма был очень тяжелым. 28 томов очень утомительного чтения. И Кенни в сжатой форме излагает суть его учения.

Суарес ссылается на силлогизмы, на авторитеты. Единственное, что у него более-менее оригинального, в отличие от схоластов, в том, что он отодвигает на второй план авторитет Аристотеля. И главное его произведение – трактат «О законности», в котором он следует Фоме Аквинскому. Это целая энциклопедия схоластической философии, знакомящая со всем строем средневековой католической мысли с её воззрениями на все области человеческого знания.

По мнению Суареса, есть два рода законов – естественный и положительный. Вопрос об основах первого составляет главную проблему морали. Вопрос об основах второго – главную проблему политики. Схоластики различали два вида естественных законов. Это «закон указующий» и «закон предписывающий». Первый ограничивается разъяснением того, что хорошо и что плохо. Второй повелевает делать или не делать то или иное. И здесь схоластические авторитеты делятся на два лагеря. Одни признают естественный закон исключительно индикативным, другие – исключительно перцептивным, предписывающим. Суарес как раз старается примирить оба крайних решения. По его мнению, в естественном законе находятся оба свойства – и разъяснять, и повелевать. Такой ответ на основную проблему заставляет Суареса искать выход из другой схоластической антиномии, тесно связанной с предыдущей. «На чём покоится естественный закон – на природе вещей или на божественном велении?».

Суарес одинаково чужд как рационализму, так и провидению в чистом виде. И принимает в качестве генетических моментов естественного закона как человеческий разум, так и божественную волю. Вот на этих основах покоится политика Суареса. Так как жить в обществе – это естественное состояние человека, тем самым оно является божественным учреждением. Но так как общество не может существовать без законов, а законы не могут явиться без власти, их издающей, то значит правительство – это божественный институт. «Божественность верховной власти – вот исключительный результат её естественного происхождения». Вспомним слова апостола Павла о том, что всякая власть – от Бога. Так вот власть по Суаресу надо понимать именно в этом смысле. А не так, что в возникновении верховной власти кроется непостижимое для человеческого разума делегирование полномочий непосредственно от Бога.

Поскольку власть порождена естественным законом, но она и подчиняется ему. Возникая для нужд общества, она покоится вне делегирования от общества. Словом, верховная власть принадлежит народу и им делегируется правительству. Такое делегирование не составляет необходимости, общество может сохранить власть за собой, и это решение будет столь же законно, как и решение делегировать власть одному или нескольким лицам на время или навсегда.

Я думаю, это актуально и для начала XXI века. Споры о происхождении власти, может быть, ведутся в другом контексте, но ход мысли (а в некоторых странах ход политической практики) показывает, что этот вопрос актуален. Но всё-таки положительное понимание в том, что монарх – это не наместник Бога на земле. Тем не менее, к законным монархам существует и законное отношение. Это говорил Суарес. И Суарес провозглашал, как это ни парадоксально, возможность убийства монарха. «Убийство не возбраняется даже тогда, когда виновным в нарушении законов оказывается законный монарх». Но Суарес советует избегать этого, если нарушены интересы не всего общества, а лишь частного лица или какой-то группы. Безусловно, он делает такие выводы на основе истории Римской империи.

Такая политическая доктрина Суареса разделялась довольно широким кругом интеллектуалов XVI века. Конечно, эта доктрина стала востребованной в начале XVII века, когда наступил политико-религиозный кризис. Столкновение абсолютистских монархий (светской власти) и папского престола. Поэтому ортодоксальные католики, конечно, видели в усилении абсолютизма светской власти ослабление власти духовной.

Так Кенни вкратце излагает суть философии контрреформации. И переходит к двум выдающимся мыслителям Европы Нового времени – Джордано Бруно и Галилео Галилею.

Джордано Бруно – очень интересная личность. Он был скептиком по своей натуре. Бруно родился под Неаполем в военной семье. При рождении у него было имя Филиппе. Ещё подростком он был принят в Доминиканский монастырь. Там Бруно углубил своё теологическое образование, но не продолжил его, поскольку высказал сомнение в некоторых божественных принципах. И тогда, будучи совсем молодым человеком, он был вынужден бежать из этого монастыря. Потом он высказывал сомнения относительно всего божественного навлек на себя подозрения. И вынужден был бежать из страны. Вначале он остановился в Риме, а после отправился на север Италии. К 1576 году его уже подозревали в ереси и исключили из ордена. Он перебрался на север в Женеву, но там стал столь же непопулярным среди кальвинистов.

Вслед за этим Бруно последовали частые путешествия по европейским государствам, во время которых он читал лекции. После одного такого удачного выступления Генрих III Французский предложил Бруно остановиться у него во дворе. Также благодаря содействию короля Джордано Бруно отправился в Англию. Там философ находился под покровительством власти, опубликовал несколько своих работ. Однако очень быстро Джордано нажил новых врагов, а в 1585 году снова вернулся во Францию. Он добился большего успеха во Франции, ухаживая и читая лекции в Тулузе и Париже.

По приглашению Джованни Мочениго Бруно остановился в Венеции. Но после очередной ссоры Мочениго отправил инквизитору письмо, в котором рассказывал о негативном отношении Бруно к религии, отрицании божественных начал. После еще двух доносов последовал арест. Бруно заключили в тюрьму, где продержали семь лет. Не сумев изменить взгляды философа, инквизиторы вынесли ему смертный приговор, поставив тем самым точку и в без того краткой биографии Бруно. 17 февраля 1600 года на площади Кампо деи Фиори Джордано Бруно был сожжён на костре.

Что нового открывает Энтони Кенни в судьбе этого человека, который в течение всего XX века был светочем знаний и прогресса в советской идеологии, коммунистической пропаганде.

Основная работа Джордано Бруно «О тенях идей» объединила сложную неоплатоническую метафизическую систему с практическими советами по искусству памяти. По Бруно, существует иерархия идей с человеческими идеями на самом нижнем уровне, а на самом верхнем уровне – божественные идеи, образующие единство в Божьем разуме. Они сами по себе непроницаемы для нас, но они выражены в природе, которая является универсальным проявлением Бога.

Джордано Бруно, безусловно, был хорошо знаком с арабской философией. И вот в этом его неортодоксальность, в это его со стороны католической, кальвинистской и англиканской церквей.

Бруно говорил, что философы больше интересуются словами, оформлением идей, чем самими идеями.

В философских идеях Бруно совмещались натурфилософия, неоплатонизм, философия пифагорейцев и античных материалистов. Бруно предполагал, что Вселенная бесконечна, в ней существует множество подобных Солнцу тел, а в нашей Солнечной системе есть неизвестные пока планеты.

Хотя Кенни об этом не пишет, но здесь я должен сказать, что эти идеи до Бруно были сформулированы в арабской философии, в философии ибн Рушда и «Аристотеля Востока» Аль-Фараби. И это было в IX–X веках. Естественно, Энтони Кенни, будучи философом в рамках христианской теологии, не упоминает об этом в своей книге. Я думаю, казахстанскому читателю стоит об этом помнить.

То же самое Кенни пишет о другом выдающемся учёном Европы Нового времени, о Галилео Галилее.

Галилей был на двенадцать лет моложе Бруно и являлся современником Шекспира. Он был выдающимся учёным, ставил эксперименты, которые подготовили базу для открытий Исаака

Ньютона, Готфрида Лейбница. Но не Галилео Галилею и не Николаю Копернику принадлежать открытия о том, что Земля вращается вокруг Солнца, а не Солнце вокруг Земли. Эти открытия были изложены в трудах мыслителей Востока, в частности Ибн аш-Шатиру, который ещё в XIV веке разработал такую модель, которая опровергла геоцентрическую картину мира Птолемея. На канале BBC есть очень интересный фильм об этом великом плагиате, где показывают, что схема, которую опубликовал Коперник зеркально отображает схему арабского учёного, опубликованную за 200 лет до этого.

В этой связи мы можем вспомнить аль-Кушни, ученика Улугбека из Самарканда, который разработал методологический инструмент для наблюдения за планетами, которые вращаются по своим орбитам, а спутники планет точно так же вращаются вокруг них, как все планеты вращаются вокруг Солнца. Это нужно иметь в виду тем слушателям, которые изучают историю науки и философии не только в изложении Кенни, но и многих других учёных.

Здесь я могу посоветовать капитальный труд Российской Академии наук, точнее академика Роальда Сагадеева, который прекрасно показывает более адекватную историю философии в контексте мира с учётом влияния и индийской, и китайской, и арабской философии, которые и подготовили базу для взлёта европейской науки в эпоху раннего Возрождения и Нового времени.

Энтони Кенни вскрывает другие причины наказания Бруно и Галилея, более прозаические. Он связывает их с несогласием с позицией пап. Тем не менее, на протяжении многих лет судьба обоих учёных удерживала Рене Декарта от публикации его собственной научной космологии. И, конечно, когда в 1992 году папа Римский Иоанн Павел II принёс извинения от имени католической церкви за эти ошибки, Энтони Кенни с лёгким сарказмом написал, что извинения немножко запоздали, всего-то на 350 лет.